

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ,
СРАВНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР

ISSN 2306-9015

ИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ-XXII

Материалы чтений, посвященных памяти
профессора Иосифа Моисеевича Тронского

INDO-EUROPEAN LINGUISTICS AND CLASSICAL PHILOLOGY-XXII

Proceedings of the 22nd Conference
in Memory of Professor Joseph M. Tronsky

18–20 июня 2018 г. – June 18–20, 2018

Второй полутом



Санкт-Петербург
Наука
2018

УДК 80/81
ББК 81.2
И 60

ИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ-XXII (чтения памяти И. М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 18–20 июня 2018 г. / Отв. редактор Н. Н. Казанский. Второй полутом (с. 795–1486). СПб.: Наука, 2018. – 692 с.

INDO-EUROPEAN LINGUISTICS AND CLASSICAL PHILOLOGY-XXII (Joseph M. Tronsky memorial Conference). Proceedings of the International Conference, St. Petersburg, 18–20 June, 2018. / edited by Nikolai N. Kazansky. Part II (pp. 795–1486). St.Petersburg: Nauka, 2018. – 692 p.

ISSN 2306-9015 Indoevropejskoe âzykoznanie i klassičeskâ filologiâ
DOI:10.30842/ielcp2306901522

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

академик РАН Н. Н. Казанский (отв. редактор);
Prof. Dr. G. Blažienė (Vilnius), Prof. Dr. V. Blažek (Brno),
д. филол. н. Н. А. Бондарко, д. истор. н. Н. В. Брагинская,
д. филол. н. Н. П. Гринцер, д. филол. н. А. В. Грошева,
Prof. Dr. H. Eichner (Wien), к. филол. н. П. А. Кочаров,
к. филол. н. Е. Р. Крючкова (отв. секретарь),
Prof. Dr. D. Petit (Paris), д. истор. н. А. В. Подосинов,
д. филол. н. А. Н. Соболев, д. филол. н. А. И. Солопов,
д. филол. н. А. И. Фалилеев, к. филол. н. А. В. Шацков

*Утверждено к печати
Институтом лингвистических исследований РАН*

Конференция проходит в рамках постоянно действующей
Школы индоевропейского сравнительно-исторического языкознания
при ИЛИ РАН

ISSN 2306-9015 © Коллектив авторов, 2018
ISBN 978-5-02-040351-2 © ИЛИ РАН, 2018
DOI:10.30842/ielcp2306901522 © Редакционно-издательское оформление.
Издательство «Наука», 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ второго полутома

Лемешкин И. В. Способ вертикального прочтения так называемого словаря С. Грунау.....	803
Макарова А. Л. Македонский <i>esse</i> -перфект: эволюция формы.....	821
Мамонтов А. Л. Преследование донатистов при императоре Константе (337–350 гг.).....	830
Марулис Д. Древнегреческий миф в европейской поэзии в период творчества греческого поэта К. П. Кавафиса (1863–1933).....	842
Межерицкая С. И. Прозаический гимн как риторическая инновация в творчестве Элия Аристида.....	851
Миролюбов И. А. Либаний о личной жизни Константина Великого.....	869
Михайлова Т. А. Что «видел» древнеирландский поэт-филид и видел ли он вообще: к морфо-семантической реконструкции лексемы.....	878
Мусбахова В. Т. Кораксийская накидка у Гиппонакта и кораксы Гекатея.....	887
Найдич Л. Э. / Naiditsch L. Zum Wortschatz in den deutschen Inselmundarten der Ukraine in den 1920er Jahren. Nach dem Archiv von Viktor Schirmunski.....	919
Немировский А. А., Сафонов А. В. Еще раз к вопросу об ахейцах в Киликии в 12 в. до н. э.....	945
Николаев А. С. / Nikolaev A. Latin <i>farferum</i> ‘coltsfoot’: A trace of Indo-European poetic language in Latin plant nomenclature?...	961
Никольский И. М. Панегирик или тонкая издевка? Как образы животных могли поменять смысл «Искупления» Блоссия Эмилия Драконция.....	967
Новикова Е. П. Ослабление конечного -s в языке Квинта Энния как следствие начальной интенсивности.....	975
Осипова О. В. «Театральность» в древнегреческих исторических сочинениях.....	986
Пантелеев А. Д. «Мученичество Пиония» и религиозная жизнь Смирны в III в. н. э.....	993
Парина Е. А. / Parina E. The good, the bad and the translator: the concept of predestination in a Middle Welsh translation of the <i>Elucidarium</i>	1003
Петросян А. Е. <i>Ciacan</i> ‘радуга’ в армянском.....	1013
Плешак Д. Г. Зачины поэм Георгия Писиды.....	1021
Подосинов А. В. Меотида – море, озеро, болото? (по данным Певтингеровой карты).....	1032
Попова И. Д. О возможной функции дентального расширителя (на примере отражения корней *meħ ₁ - и *med- в латинском языке).....	1043
Попова О. В. <i>Graeco-Babylonica</i> и некоторые аспекты фонетики поздневавилонского аккадского языка.....	1057

И. М. Никольский

ПАНЕГИРИК ИЛИ ТОНКАЯ ИЗДЕВКА? КАК ОБРАЗЫ ЖИВОТНЫХ МОГЛИ ПОМЕНЯТЬ СМЫСЛ «ИСКУПЛЕНИЯ» БЛОССИЯ ЭМИЛИЯ ДРАКОНЦИЯ

В статье анализируется поэма «Испуление» карфагенского поэта V в. Блоссия Эмилия Драконция, которую обычно понимают как произведение, написанное в тюрьме в качестве просьбы о помиловании и одновременно оды королю вандалов Гунтамунду. Однако сопоставление авторского посвящения в «Испулении» с его же посвящением Фелициану Грамматику позволяет прийти к выводу, что в «Испулении» вполне мог присутствовать смысл, меняющий его окраску с панегирической на прямо противоположную, что позволяет считать создание этого сочинения дерзким и провокационным поступком.

Ключевые слова: вандалы, Гунтамунд, Драконций, Фелициан, Римская империя, поэзия, панегирик, Карфаген

Предметом рассмотрения в настоящем докладе является произведение латинского поэта V в. Блоссия Эмилия Драконция «Испуление» (*Satisfactio*, далее сокращенно – *Sat.* Перевод на русский язык и комментарий см. в работе: Никольский 2017а¹). О судьбе автора известно следующее: он происходил из знатной римской семьи, принадлежавшей, по всей видимости, к слою сенатской аристократии; родился и прожил жизнь в Карфагене, оказавшемся под властью вандалов; попал в тюрьму за посвящение некой опальной персоне, известной под псевдонимом *dominus ignotus*². Находясь в заключении, Драконций написал посвящение королю вандалов (по всей видимости, Гунтамунду, 484–496), сопровожденное просьбой помиловать его и выпустить на волю («Испуление»). Просьба успехом не

¹ Латинский текст приводится по изданию: *Dracontius Blossius Aemilius. Satisfactio ad Gunthamundum regem Wandalorum* Vollmer 1905: 114–131).

² Так она названа во фрагменте *Sat.* 93–94. Единого мнения, кто мог иметься в виду, у исследователей нет. По разным предположениям, это могли быть императоры Зенон или Анастасий, король остготов Теодорих, или предшественник Гунтамунда, Хунерих. См. об этом подробнее: Merrills 2004; González García 2012; Никольский 2016: 256–257).

увенчалась, и освободиться поэту довелось лишь при следующем правителе, Тразамунде (496–523).

Однозначно определить жанр «Искупления» достаточно сложно: для краткости названное «панегириком» в заглавии настоящей работы, это произведение, несомненно содержащее в себе «хвалебную» часть, в не меньшей степени отсылает и к «Тристиям» Овидия, автор которых точно так же просил правителя помиловать его и вернуть из ссылки (*Tristia II.207*)³. Так или иначе среди исследователей утвердилась точка зрения, что Драконций стал конформистом, восхвалявшим вандалов, чуждых и враждебных населявшим северную Африку римлянам, и из-за этого снискал себе репутацию чуть ли не предателя⁴.

Действительно, автор «Искупления» едва ли не в первых строках выражает сожаление, что не восхвалял триумфальные победы Асдингов (т. е. вандалов – *Nominis Asdingui bella triumphigera; Sat. 19–26*) раньше, а превозносил «не тех господ» – за что справедливо поплатился – но просит простить его и позволить воспеть царствующую особу в надежде на милосердие последней.

Присутствующие в тексте сравнения с библейскими царями Давидом и Соломоном (*Sat. 157–165*), а также с римскими правителями Цезарем, Августом, Титом и Коммодом (*Sat. 175–190*) должны были польстить королю – даже с последним из этого списка, который, несмотря на дурную репутацию, сформированную римской исторической и биографической прозой, почтился в северной Африке (см. Никольский 2017б).

Обращает на себя внимание, что среди примеров милосердия для действующего правителя в «Искуплении» используются аллегорические фигуры, в частности лев, который

³ Текст Драконция, считая его жанровые и стилистические особенности, неоднократно становился предметом рассмотрения в исследовательской литературе. В немалой степени этому способствовало появление критических изданий «Искупления»: St. Margaret 1937; Diaz de Bustamente 1978; Moussy 1988. Из недавних работ об основных проблемах, связанных с этим текстом, см. напр.: Schetter 1994; Edwards 2004; Simons 2005; Tizzoni 2012.

⁴ Имеется в виду резкое высказывание Виктора Витенского о римлянах-«коллаборационистах» (*Vict. Vit. III.62*), которое на счет Драконция отнес Э. Мерриллс (Merrills 2004: 152–153, п. 31; см. также напр.: Hen Y. 2007: 86).

милостив по отношению к зайцу (*Sat.* 265–270) и «дарует пощаду поверженному [охотнику]» (*et dat prostrato veniam sine vulnere victo* – *Ibid.* 145–146), орел, игнорирующий мелких птиц – *Ibid.* 267–268), леопард, «который никогда не кусает повторно» (*Ibid.* 273–274: *dat semel iratus veniam post vulnera pardus nec reduces morsus dat feritate pia*), тигр и дракон (*Sat.* 275–276).

На первый взгляд, эти сравнения, особенно сопоставление со львом, отсылающее сразу и к античной традиции, и к ветхозаветной⁵, должны были бы польстить вандальскому королю. Плиний называет льва единственным из зверей, кому присуще милосердие, и отмечает, что тот щадит женщин и детей (*NH VIII.48*: *Leoni tantum ex feris clementia in supplices prostratis parcit et, ubi saevit, in viros potius quam in feminas fremit, in infantes non nisi magna fame*); в качестве примера милосердия для правителей льва изображает и Сенека (*De Clementia I.5.5*). В свою очередь, в Книге Притч Соломоновых лев уподобляется царю во гневе: «Гнев царя – как рев льва, а благоволение его – как роса на траву» (*Притч. 19:12*).

Однако, если взглянуть на эти сравнения в контексте прочего творчества Драконция, картина оказывается не столь однозначной. Стихотворное посвящение учителю поэта, Фелициану Грамматику (*Praefatio Dracontii discipuli ad grammaticum Felicianum*, известное по сборнику *Romulea*), одно из наиболее ранних его произведений, написанных безусловно до ареста (*Shanzer 1986: 20*; о самом сборнике см. напр.: *Zweierlein 2017*), также содержит упоминания хищников (*Vollmer 1905: 132*):

*Orpheum vatem renarrant ut priorum litterae
cantitasse dulce carmen voce nervo pectine
inter ornos propter amnes adque montes algidos,
(quem benignus grex secutus cum cruenta bestia
audiens melos stupebat concinente pollice:
tunc feras reliquit ira, tunc pavor iumenta, tunc
lenta tigris, cervus audax, mitis ursus adfuit,
non lupum timebat agna, non leonem caprea,
non lepus iam praeda saevo tunc molosso iugiter;
artifex natura rerum quis negat concordiam,
hos chelys Musea totos Orpheusque miscuit):*

⁵ Подробнее о «левиных» мотивах в произведении Драконция – в контексте античной литературной традиции см. статью: *Marrón 2017*.

sancte pater, o magister, taliter canendus es,
 qui fugatas Africanae reddis urbi litteras,
 barbaris qui Romulidas iungis auditorio,
 cuius ordines profecto semper obstupescimus,
 quos capit dulcedo vestri, doctor, oris maxima...

‘Как вновь и вновь рассказывают произведения предшественников о поэте Орфее – что он пел нежную песнь голосом, струной и плектром меж ясеней у рек и до заснеженных гор (следуя за ним, кроткое стадо, равно как и кровожадный зверь, слыша песнь и аккомпанирующие пальцы, цепенели. Тогда хищных оставлял гнев, а выочных – страх; тигрица становилась медленной, олень – храбрым, медведь ручным; ни овечка не боялась волка, ни серна – льва, и вот и заяц уже перестал быть для свирепого молосса добычей. – Созидательница, природа вещей, отказала им в согласии; их всех слила воедино лира Мусея и Орфей), – так и ты, о святой отец, о учитель, столь же достоин быть воспетым, ты, который возвращаешь изгнанную из африканского града ученость, ты, который объединяешь в школе потомков Ромула с варварами, от чьих канонов мы приходим в восторг, мы, которых всегда захватывает величайшая сладость вашей, учитель, речи…’.

Фелициан в этих стихах уподоблен Орфею, примиряющему травоядных с хищниками, а роли зверей, если продолжать параллель, распределяются соответственно между «потомками Ромула» и «варварами» (в данном случае, очевидно, вандальми). При этом намек, кто из них кто, даже слишком прозрачен: термин «варвары» не просто традиционно наделялся в античной литературе отрицательными коннотациями, но порой находил риторические ассоциации именно со словами, обозначающими диких зверей (как здесь – *sruenta bestia*). Например, христианский апологет и историк IV в. Лактанций употребляет их по соседству, в адрес гонителей церкви (*De mortibus persecutorum* 9.2: *Inerat huic bestiae naturalis barbaries...* – о Максимиане Галерии; см. также *Ibid.*: 16.1; 32.4; 52.2). Присутствуют сравнения варваров со зверьми и у Аммиана Марцеллина (*Amm. Marc. XVI.5.17; XXXI.8.9; 15.2*). Виктор Витенский, что особенно важно, современник Драконция, в «Истории гонений» в свою очередь называет так именно вандальского короля (*Vict. Vit. III.21: bestia illa, sanguinem sitiens innocentum... [о Хунерихе]*).

В дополнение к этому можно отметить, что само по себе слово *bestia*, использованное Драконцием в посвящении Фелициану, не просто характеризовало агрессивных представителей животного мира, но нередко служило орудием в риторическом арсенале античных авторов.

Так, Цицерон употреблял его, говоря об отцеубийцах (*Cic. Pro Roscio 63*). У Тертуллиана в трактате «О воскресении плоти» это понятие встречается в связи с явлением антихриста *Tert. De Resurrectione carnis XXV.1*); у Иеронима в переводе Библии на латинский язык *bestia* возникает как символ Апокалипсиса (*Rev. 11:7; 13:1–4; 13:11; 14:9; 15:2; 16:2; 16:10; 20:4*). «Грязнейшим из ужаснейших животных» (*immanum bestiarum sordidissimus*) назвал первого гонителя церкви, Нерона, Сульпиций Север (*Sulp. Sev. II 28 1*).

С учетом такого культурного фона животные, с которыми Драконций сравнивает героя *Satisfactio* (в частности, лев и тигрица), утрачивают флер своего благородства и напротив, выставляют короля в неблаговидном свете. Кроме того, если усматривать в этих образах «Искупления» отсылки к посвящению Фелициану, получается, что, помимо открыто высказанного покаяния и восхищения силой вандальского короля, оно содержит в себе намек на выражение следующей – принципиально важной – авторской идеи, явно противоречащей взглядам, политике и идеологии правящей вандальской элиты.

Варвары в целом и, очевидно, вандалы, в частности, как были «хищниками» (*fera bestia*), «кровожадными зверьми» (*cruenta bestia*), так ими и остаются – несмотря на все попытки подражать римлянам. Этот намек (если он действительно был заложен в смысл «Искупления»!) должен был смотреться для вандальских королей особенно обидно.

Дело в том, что с самого момента образования вандальского королевства в Африке его вожди во всех смыслах ориентировались на Рим. Поначалу они стремились просто добиться официального признания и укрепить дипломатические связи, в частности, путем заключения династических браков (сын первого правителя королевства, Гизериха (428–477), Хунерих (477–484), женился на дочери императора Валентиниана III, Евдокии). Впоследствии – начиная со времени правления Гунтамунда, того самого короля, который посадил Драконция в тюрьму, – эта тенденция стала обнаруживать себя и в полити-

ческой идеологии королевства: в литературных сочинениях и других важных источниках, в частности, в легендах монет, с этого момента начала появляться формула *dominus (noster) rex*, фактически приравнившая по статусу вандальского правителя к римскому императору (подробнее см.: Никольский 2016; Никольский 2017в). Сами сравнения Гунтамунда с Цезарем, Августом, Титом и Коммодом в «Искуплении», упомянутые выше, также вроде бы лежали в этом русле, но – если мое предположение об «издевательском» характере «Искупления» верно – они полностью нивелировались сопоставлением вандалов с хищными зверьми.

Остается вопрос: были ли вандальские короли, в частности, Гунтамунд, настолько грамотны, чтобы понять эти намеки? И – в случае положительного ответа на этот вопрос – на что рассчитывал в таком случае Драконций, внедряя в текст прошения о помиловании отсылки к такому тексту, как посвящение Фелициану? Возможно, он недооценил уровень грамотности вандальских правителей, рассчитывая, что они поймут только комплиментарную часть его прошения, а остальное воспримут лишь представители довольно узкого круга римской знати, к которому он принадлежал и сам? В то время как грамотность вандалов подросла, по признанию самого Драконция, в стенах одной с римлянами ученической аудитории? Косвенно на положительный ответ указывает то, что «Искупление» не помогло своему автору выйти на волю⁶. Добиться этого ему удалось только при следующем короле, Тразамунде, как уже говорилось выше, и после написания еще одного панегирика, адресованного уже последнему, – текст которого не сохранился.

Литература

- de Bustamante Díaz, J. M. 1978: *Draconcio y sus Carmina Profana. Estudio biográfico, introducción y edición crítica*. Santiago de Compostela: Universidad de Santiago de Compostela.

⁶ На этот счет существует и другая точка зрения. Так, Р. Уэлан убежден, что попытка Драконция оправдаться провалилась из-за того, что он, в лице своего адресата и главного героя, конструировал образ идеального правителя по ортодоксальным, никейским стандартам, в то время как Гунтамунд – как и прочие вандальские короли – исповедовал арианство (Whelan 2018: 207)

- González García, A. 2012: Hunerico y Draconcio. La imperialización del reino vándalo y la represión de la disidencia. *Herakleion* 5, 71–83.
- Hen, Y. 2007: *Roman Barbarians. The royal court and culture in the Early Medieval West*. New York: Palgrave Macmillan.
- Marrón, G. A. 2017: *Furor impius / non impia ira*. Comparaciones de hombres con leones en la obra de Blosio Emilio Draconcio. *Euphrosyne: Revista de filología clásica* 45. Lisboa, 80–95.
- Merrills, A. (ed.). 2004: The perils of panegyric: The lost poem of Dracontius and its consequences. *Vandals, Romans and Berbers: New perspectives on Late Antique North Africa*. Aldershot: Ashgate, 145–162.
- Moussy, C. 1988: *Dracontius. Œuvres. Tome II : Louanges de Dieu, Livre III. Réparation*. Texte établi et traduit. P.: Les Belles Lettres.
- Nikolsky, I. M. 2016: [How and When Vandal Africa was “Imperialized”]. *Mnemon. Issledovaniya i publikacii po istorii antichnogo mira* [Mnemon: Research and publications on the history of the Ancient World] 16(2), 249–264
Никольский, И. М. 2016: Когда и как произошла «империализация» вандальской Африки. *Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира* 16 (2), 249–264.
- Nikolsky, I. M. 2017a: [Blossius Aemilius Dracontius. Satisfactio. Transl. I. M. Nikolsky]. *Aristei. Vestnik klassicheskoy filologii i antichnoy istorii*. [Aristeas. Journal of Classical Philology and Ancient History] 16, 73–106.
Никольский, И. М. 2017а: Блоссий Эмилий Драконций. Искупление. Пер. с латинского И. М. Никольского. *Аристей. Вестник классической филологии и античной истории* 16, 73–106.
- Nikolsky, I. M. 2017b: [“Good Bad” Commodus: Why and How the Image of Marcus Aurelius Heir Changed]. *EHlektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya»*. [Istoriya. Electronic Journal of Education and Science] 3(57).
Никольский, И. М. 2017б: «Плохой хороший» Коммод: как и почему поменялся образ наследника Марка Аврелия. Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017, 3(57). [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840001643-6-1> (дата обращения: 9.03.2018).
- Nikolsky, I. M. 2017c: [Dominus noster rex – What’s hidden behind the inscription on the Vandal coins?]. In: Shchavelev, A. S., Melnikova, E. A. (eds). *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2015. Ekonomicheskie sistemy Evrazii v rannee Srednevekov'e* [The Earliest States of Eastern Europe. 2015. Economic Systems of Early Medieval Eurasia]. Moscow: Universitet Dmitriia Pozharskogo, 247–260.
Никольский, И. М. 2017в: Dominus noster rex – что означала надпись на вандальских монетах. В сб.: *Древнейшие государства Восточной Европы. 2015 год: Экономические системы Евразии в раннее Средневековье* / Отв. ред. тома А. С. Щавелев, отв. ред. серии Е. А. Мельникова. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 247–260.

- Shanzer, D. 1986: *A Philosophical and Literary Commentary on Martianus Capella's De Nuptiis Philologiae et Mercurii, Book 1.* Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press.
- Schetter, W. 1994: Zur 'Satisfactio' des Dracontius. *Kaiserzeit und Spätantike. Kleine Schriften 1957 – 1992.* Stuttgart, 379–405.
- Simons, R. 2005: *Dracontius und der Mythos Christliche Weltsicht und pagane Kultur in der ausgehenden Spätantike.* Leipzig.
- St. Margaret, M. 1936: *Dracontii Satisfactio with Introduction, Text, Translation, and Commentary.* Pennsylvania: University of Pennsylvania.
- Tizzoni, M. L. 2012: *The Poems of Dracontius in their Vandalic and Visigothic Contexts.* Leeds, 2012.
- Vollmer, F. (ed.). 1905: *Monumenta Germaniae Historica, Auctores antiquissimi.* XIV. Berlin: Weidmann.
- Whelan, R. 2018: Being Christian in Vandal Africa. The Politics of Orthodoxy in the Post-Imperial West. Oakland: California University Press.
- Zweierlein, O. 2017: *Die 'Carmina profana' des Dracontius.* Berlin; Boston: De Gruyter, 2017.

I. M. Nikolsky. Panegyric or trolling? How images of animals could change the main message of Blossius Aemilius Dracontius' *Satisfaction*

This article deals with the work 'Satisfactio' by the 5th century Carthaginian poet Blossius Aemilius Dracontius, which is often regarded as a piece of fiction, written in prison as a pray for pardon and at the same time as an ode, dedicated to the Vandal king Gunthamund. However, a comparison of the author's dedication inside the 'Satisfactio' with his dedication to Felicianus Grammaticus, allows to make a conclusion that 'Satisfactio' could have contained an implication that changed its colouring from panegyrical to directly opposite, which makes it possible to assume that the creation of this piece of fiction was quite a daring and provocative action.

Keywords: Dracontius, Felicianus, Roman Empire, Vandals, Gunthamund, poetry, panegyric, Carthage.